

Лаптева М. Ю. Становление Тобольской классической гимназии в первое десятилетие XIX века / М. Ю. Лаптева, А. А. Валитов, Д. Ю. Федотова // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 385—399. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-385-399.

Lapteva, M. Yu., Valitov, A. A., Fedotova, D. Yu. (2021). Formation of Tobolsk Classical Hymnasium in First Decade of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 9: 385-399. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-385-399. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-385-399

Становление Тобольской классической гимназии в первое десятилетие XIX века

Лаптева Марина Юрьевна

orcid.org/0000-0003-2635-2111

доктор исторических наук, профессор
mlapteva1@ya.ru

Валитов Александр Александрович

orcid.org/0000-0002-2338-7880

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
val11@bk.ru

Федотова Дарья Юрьевна

orcid.org/0000-0002-9832-8914

кандидат филологических наук,
научный сотрудник
dashulya-23@bk.ru

Тюменский государственный
университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-413-720014

Formation of Tobolsk Classical Hymnasium in First Decade of 19th Century

Marina Yu. Lapteva

orcid.org/0000-0003-2635-2111

Doctor of History, Professor
mlapteva1@ya.ru

Alexander A. Valitov

orcid.org/0000-0002-2338-7880

PhD in History
Researcher
val11@bk.ru

Daria Yu. Fedotova

orcid.org/0000-0002-9832-8914

PhD in History
Researcher
dashulya-23@bk.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR and the Tyumen Region within the framework of the scientific project number 20-413-720014

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию материальных, финансовых, кадровых проблем, сопровождавших процесс перестройки системы российского среднего образования в Западной Сибири в первое десятилетие после начала реформ в области образования 1803—1804-х годов. На конкретно-историческом материале истории Тобольской классической гимназии, первой в Западной Сибири, рассматриваются пути преодоления этих проблем в период реформирования Главного народного училища и становления на его основе мужской классической гимназии. Особое внимание уделяется вопросам административно-финансовой поддержки первой западносибирской классической гимназии попечителем Казанского учебного округа С. Я. Румовским, министром просвещения П. В. Завадовским, поддержке административно-хозяйственной деятельности первым директором гимназии А. Х. Эйбеном, вопросам благотворительности российских и местных предпринимателей. Новизна исследования определяется, помимо прочего, введением в научный оборот неопубликованных архивных материалов. Проводится анализ исторической записки о Тобольской гимназии, составленной учителями С. И. Замахаевым и Г. А. Цветаевым в 1889 году на основе изученного ими архива гимназии, в настоящее время утраченного. Основными методами исследования источников стали конкретно-исторический, системный, сравнительно-исторический.

Ключевые слова:

Тобольск; Главное народное училище, классическая гимназия; Приказ общественного призрения; реформы среднего образования; Министерство народного просвещения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of material, financial, personnel problems that accompanied the process of restructuring the system of Russian secondary education in Western Siberia in the first decade after the beginning of reforms in the field of education in 1803—1804. Based on the specific historical material of the history of the Tobolsk classical gymnasium, the first in Western Siberia, the author considers ways to overcome these problems during the period of the reform of the Main Public School and the formation of a male classical gymnasium on its basis. Special attention is paid to the issues of administrative and financial support of the first Western Siberian classical gymnasium by the trustee of the Kazan educational district S. Ya. Rumovsky, Minister of Education P. V. Zavadovsky, administrative and economic activities of the first director of the gymnasium A. Kh. Eiben, issues of charity of Russian and local entrepreneurs. The research was carried out on the basis of published and unpublished archival materials. The first group should include a historical note about the Tobolsk gymnasium, compiled by teachers S. I. Zamakhaev and G. A. Tsvetaev in 1889 on the basis of the archive of the gymnasium, now lost. Specific historical, systemic, comparative historical methods have become the main methods for researching sources.

Key words:

Tobolsk; Main public school, classical gymnasium; Public Charity Order; secondary education reforms; Ministry of Public Education.

Становление Тобольской классической гимназии в первое десятилетие XIX века

© Лаптева М. Ю., Валитов А. А., Федотова Д. Ю., 2021

1. Введение

Начало XIX века в России проходило под влиянием либеральных реформ Александра I, разделявшего в первые десятилетия своего правления идеалы века Просвещения, что особенно отчетливо проявилось в реформировании системы среднего образования. Проблемы исследования общих вопросов российского среднего образования в XVIII—XIX веках, его преемственная связь с реформами Екатерины II, особенности учебных планов, подготовки кадров учителей были рассмотрены ещё в дореволюционный период в монографиях Д. А. Толстого, Г. К. Шмидта, И. Алешинцева [Толстой, 1886; Шмидт, 1878; Алешинцев, 1912].

История Тобольской классической гимназии в первые 100 лет её истории представлена в исторической записке учителей Тобольской гимназии С. Н. Замахаева и Г. А. Цветаева [Замахаев и др., 1889]. В монографиях Н. С. Юрцовского и Ф. Ф. Шамахова дан исторический обзор всех средних учебных заведений Сибири до революции 1917 года [Юрцовский, 1923; Шамахов, 1957]. В исследовании Ю. П. Прибыльского проанализирована эволюция системы среднего образования в Сибири, уделено внимание отдельным периодам истории Тобольской мужской гимназии [Прибыльский, 2001].

Становление основ классического образования в Главном народном училище, преемницей которого стала Тобольская классическая гимназия, рассмотрено в статье М. Ю. Лаптевой [Лаптева, 2020]. Темы развития материальной базы гимназии, благотворительности П. Г. Демидова в пользу будущего университета в Тобольске, отдельные эпизоды культурных и официальных событий, происходивших в стенах гимназии в первые десятилетия её истории, отражены в статьях В. С. Сулимова, А. П. Манзюка, М. Ю. Лаптевой, Г. К. Скачковой [Сулимов, 2010; Манзюк, 2014; Лаптева и др., 2016; Скачкова, 2018].

Система административного управления гимназическим образованием Тобольской губернии, периодизация истории Тобольской гимназии представлены в публикациях Е. В. Сизовой, И. В. Неупокоева и А. Е. Курской [Сизова, 2011; Неупокоев, 2013; Курская, 2020].

Вместе с тем в отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные проблемам перестройки системы среднего образования в То-

больской губернии первого десятилетия XIX века, то есть времени перехода от Главного народного училища к мужской классической гимназии. Этот период, начиная с реформ 1803—1804 годов до официального открытия гимназии 12 марта 1810 года, будет предметом нашего изучения.

Исследование проведено на основе опубликованных и неопубликованных архивных материалов. К первой группе следует отнести историческую записку о работе Тобольской гимназии, составленную учителями С. И. Замахаевым и Г. А. Цветаевым на основе архива гимназии, который в настоящее время утрачен [Замахаев и др., 1889]. К числу неопубликованных материалов относятся документы ФГУ «Российский государственный исторический архив» (фонды Комиссии об учреждении народных училищ — Ф. 730. Оп. 1; фонды Министерства народного просвещения — Ф. 732. Оп. 1); дела ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» (Ф. 92. Оп. 1. — Фонд попечителя Казанского учебного округа), дела ОГКУ «Государственный архив Томской области», относящиеся к открытию Тобольской гимназии.

2. Реформы российского образования начала XIX века в контексте сибирского социума

В 1802 году вновь созданным Министерством народного просвещения во главе с екатерининским вельможей и одним из авторов реформ среднего образования 60-х — 80-х годов XVIII века П. В. Завадовским были продолжены реформы среднего образования. В основу реформ положены изданные 24 января 1803 года и 5 ноября 1804 года «Предварительные правила народного просвещения» [ПСЗРИ, т. XXVII, № 20597, с. 437—442] и «Устав учебных заведений, ведомственных университетам» [ПСЗРИ, т. XXVIII, № 21501, с. 626—647]. Территория всей империи была разделена на учебные округа во главе с университетами, в губерниях создавались три типа учебных заведений: гимназии, уездные и приходские училища. Ранее существовавшие Главные народные училища в губернских городах должны были стать гимназиями, подчинявшимися университетам учебных округов. Гимназиям, в свою очередь, подчинялись уездные училища, преобразованные из прежних малых училищ или вновь созданные [ПСЗРИ, т. XXVIII, № 21501, с. 626, 636, 639—640].

Таким образом, государство инициировало создание целостной системы народного просвещения, состоящей из взаимозависимых звеньев, где гимназии отводилось важное место как учебному заведению, дававшему среднее образование, открывавшему своим выпускникам дорогу в университет и на государственную службу. Другой декларируемой целью, унаследованной от эпохи Просвещения, было, независимо от намерений гимна-

зистов поступать в университет, получение ими «сведений, необходимых для благовоспитанного человека» [Там же, с. 626], а также усвоение понятий «о Законе Божиим и гражданских обязанностях» [ПСЗРИ, т. XXVII, № 20597, с. 441]. Следовательно, правительство ставило перед народным образованием, всецело контролируемым государством, не только образовательные, но и воспитательные задачи.

Тобольское Главное народное училище было отнесено к Казанскому учебному округу и подчинялось назначаемому императором попечителю, который контролировал Казанский университет, гимназии и Главные училища тринадцати губерний этого округа [Там же, № 20598, с. 442]. В европейской части Российской империи процесс преобразования училищ в гимназии происходил достаточно быстро, в Сибири первая гимназия была открыта в Иркутске в 1805 году. Что же касается Западной Сибири, то выстраивание новой системы образования растянулось по меньшей мере на 15—20 лет, Главное народное училище стало гимназией только в 1810 году [ГАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 396].

Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют о длительной переписке между столичными и местными чиновниками по вопросу об открытии в Тобольске гимназии. В обсуждении и решении финансовых, административных, бытовых, кадровых проблем на протяжении всего времени принимали участие педагоги и директора Главного народного училища, чиновники Приказа общественного призрения, тобольские губернаторы, сибирские генерал-губернаторы, попечитель Казанского учебного округа С. Я. Румовский, министры просвещения П. В. Завадовский и А. К. Разумовский, министры внутренних дел А. Б. Куракин и О. П. Козадавлев [РГИА, ф. 733, оп. 39, д. 16; ГАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 258, 374, 396, 607, 608]. Решения по некоторым вопросам принимались в Сенате, в исключительных случаях требовалась санкция императора.

Как можно судить по архивным документам, тобольское общество тоже не осталось в стороне от реформирования народного образования, оно с одобрением и даже с энтузиазмом восприняло правительственные реформы 1803—1804 годов. В январе 1804 года к сибирскому генерал-губернатору И. О. Селифонтову обратились с прошением тобольские чиновники о содействии скорейшему открытию гимназии и определению в гимназию их детей, от 25 до 50 человек, «на казенное содержание» [РГИА, ф. 733, оп. 39, д. 16, л. 2—6]. Селифонтов изложил просьбу министру просвещения П. В. Завадовскому, дополнив её суждениями о пользе для государства, поддержать малоимущих родителей, не имеющих возможности дать образование своим детям, «... в самих недрах Сибири, воспитанных», определить их на службу в родных краях, в то время как европейские чи-

новники с «почти непреодолимой трусостью ехать в Сибирь соглашались» [Там же, л. 1—1 об.]. Министр доложил эту просьбу императору Александру I. Император ответил отказом, сославшись на «заведенный порядок», то есть на принятый устав, не разрешающий содержать учеников на казенном иждивении [Там же, л. 7].

Трудно объяснить подобный энтузиазм тобольских чиновников исключительно стремлением дать своим детям полноценное гимназическое образование, имеющее целью поступление в университет, хотя совершенно исключать подобные устремления отдельных родителей нельзя. Значительную роль здесь играло материальное положение чиновников и слабые перспективы трудоустройства выпускников. Со времени учреждения в 1789 году в Тобольске Главного народного училища число учеников, поступивших и окончивших его полный четырехлетний курс, неуклонно сокращалось. Так, в 1789 году в училище поступило 175 человек, в 1795 году число учеников сократилось до 96. Накануне открытия гимназии в 1810 году в училище обучалось 46 человек. Количество учеников третьего и четвертого классов было всегда незначительно. Полный четырехлетний курс оканчивали единицы. За 20 лет существования Главного народного училища ни один из его выпускников не обнаружил намерения поступить в университет [Словцов, 1886, с. 319; Замахаяев и др., 1889, с. 10, 12, 18—22, 33].

Основной причиной была бедность населения Тобольска и отсутствие мотивации для завершения полного курса обучения. Родители учеников (в основном местные чиновники, мещане и военнослужащие) не без основания считали, что двух лет обучения в училище достаточно, чтобы их дети могли поступить на военную службу или чиновниками в местные приказы. На большее в сибирском городе не приходилось рассчитывать [Лаптева, 2020, с. 214—215].

Думается, что изменить отношение тоболяков к планируемому повышению качества и продолжительности обучения (поступление в гимназию требовало знаний начальной школы, то есть освоения курса Малого училища или первых двух классов Главного народного училища), а также подвигнуть их просить об открытии гимназии и определении на казенный счёт своих детей могли следующие обстоятельства. В параграфе 24 «Предварительных правил народного просвещения» определение на любую губернскую гражданскую должность было обусловлено получением образования «в общественном или частном училище». Это требование должно было вступить в силу через пять лет после учреждения гимназии [ПСЗРИ, т. XXVII, № 20597, с. 440]. Всё это беспокоило тобольских чиновников относительно перспектив трудоустройства их чад: начального образования для получения должности было теперь недостаточно.

В то же время выпускники гимназии могли стать учителями, которых остро не хватало в Сибири. Учителям гимназий и уездных училищ присваивались гражданские чины: старшим учителям гимназий — 9 чин, младшим учителям гимназий — 10, учителям уездного училища — 12 [ПСЗРИ, т. XXVII, № 20597, с. 440; т. XXVIII, № 21501, с. 627]. Привлекательным условием службы на nive просвещения могла показаться и пенсия по выслуге лет, составлявшая $\frac{1}{3}$ жалования после 20 лет службы [РГИА, ф. 732, оп. 1, д. 292, л. 46].

Общий социальный и культурный климат сибирской столицы в начале XIX века, в то время, когда происходило становление Тобольской гимназии, был довольно безрадостен. Первые директора гимназии А. Х. Эйбен и А. И. Арнгольдт, получившие европейское образование и ученые степени, оставили воспоминания о Тобольске и его социуме первых двух десятилетий XIX века. «Во всей губернии нет никаких открытых библиотек, натуральных кабинетов, музеев и других учебных заведений, служащих к распространению наук», — писал Эйбен в отчете за 1808 год [ГАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 258, л. 8]. Аналогично о скромном образовательном и безжизненном культурном ландшафте города, об отсутствии каких-либо преобразований в училище отзывался в своем отчете за 1807 год исполнявший в 1805—1808 годах обязанности директора учитель А. П. Протопопов [Там же, д. 205, л. 3 об.]. Арнгольдт в рапорте попечителю Казанского учебного округа М. А. Салтыкову утверждал: «Жители здешние больше скудны, нежели богаты, ибо помещиков вовсе не имеется, а купечество также не изобильно» [Там же, д. 607, л. 6]. Он также отмечал, что многие люди со способностями не получили образования из-за бедности, «поэтому они скорее вредны, нежели полезны» [Там же].

В таких условиях даже самое активное приложение усилий учителей и местной администрации не могло дать значительного эффекта без серьезной финансовой поддержки государства.

3. Проблемы финансирования и кадрового обеспечения в период преобразования Главного народного училища в гимназию (1803—1810)

Первым камнем преткновения на пути реорганизации Главного народного училища в гимназию стали проблемы финансирования необходимой материальной базы.

С 1796 года Главное народное училище располагалось в двухэтажном каменном доме Богоявленского прихода подгорной части Тобольска. Дом принадлежал Приказу общественного призрения. В начале XIX века само здание училища и его флигели нуждались в капитальном ремонте. Планировалось также сделать каменную пристройку к дому, перестроить два

флигеля для хозяйственных нужд и квартир учителям. Большой статьей расходов была новая мебель, оснащение оборудованием физического и естественного кабинетов, пополнение библиотеки учебной литературой для новых гимназических курсов. Все эти и возможные дополнительные расходы должен был взять на себя Приказ общественного призрения [ПСЗРИ, т. XXVII, № 20597, с. 441].

Тобольский Приказ общественного призрения, учрежденный в 1775 году отвечал по закону за все социальные учреждения города: сиротские приюты, богадельни, работные дома для заключенных, дома для душевно больных, — а также имел «попечение и надзирание о установлении и прочном основании ... народных школ ...» [ПСЗРИ, т. XX, № 14392, с. 378]. До 1803 года он обеспечивал, хотя и не без серьезных проблем, все материальные потребности училища: ремонтировал здание, закупал мебель, наглядные пособия и учебную литературу, выплачивал жалование учителям, выделял пособия малоимущим ученикам и даже взыскивал задолженности по подписке за журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», издававшийся училищем в 1789—1791 годах [Замахаяев и др., 1889, с. 5, 11—13, 17, 24—25]. Как свидетельствуют архивы Тобольской гимназии, изученные С. И. Замахаяевым и Г. А. Цветаевым, с этим бременем приказ справлялся с большим напряжением, так как ежегодные расходы на училище составляли по первоначальной смете 2700 рублей в год, а доходы городской казны, на которую мог рассчитывать приказ, складывались из однопроцентного питейного налога, штрафов, заработков заключенных, таможенных пошлин и были недостаточны. Сумма всех городских доходов составляла в начале 90-х годов XVIII века около 1680 рублей [Там же, с. 4, 14]. В 1789 году по инициативе Тобольской думы все тобольские сословия (за исключением духовенства) подписались на единовременные (2727 рублей) и ежегодные (331 рубль) пожертвования в пользу только что открытого училища. Однако все пожертвования выплачивались нерегулярно, собирались медленно, их отказывались платить даже состоятельные жертвователи, поэтому приказ не всегда вовремя (то есть раз в четыре месяца) выплачивал жалованье учителям, так как должен был содержать ещё и богоугодные заведения. Как пишут в своей исторической записке о Тобольской гимназии Замахаяев и Цветаев, «учителя ... подолгу оставались без содержания за неимением источника к их удовлетворению» [Там же, с. 12].

В поисках стабильных источников поступлений в пользу училища в 1793 году приказ общественного призрения заключил соглашение с городским головой Широковым, о том, что купеческие, мещанские и цеховые общества Тобольска будут оплачивать жалованье учителям, служителям, расходы по отоплению и освещению училища на сумму 1609 рублей. При-

каз же брал на себя жалование директору и учителю татарского языка, плату за наем помещения для училища на общую сумму 820 рублей [Там же, с. 14]. Это распределение расходов выполнялось два года, после чего общества купцов, мещан и городских ремесленников отказались от своих обязательств. Приказу пришлось вновь взять на себя содержание училища с предложением возвращать затраченные деньги из других городских доходов: сбора от питейного налога и таможенных пошлин [Там же, с. 15]. Но и этот расчет не принес желаемого результата.

К 1801 году сумма дополнительных затрат приказа на училище составила более 11 368 рублей. Договориться о возмещении затрат с городскими сообществами и городской думой не удалась, и эта сложная финансовая ситуация доведена была до сведения Сената, который 30 декабря 1801 года издал указ гражданскому губернатору и попечителю училищ Тобольской губернии Б. А. Гермесу: «... войти внимательно в рассмотрение городских доходов ... и употребить попечение, дабы помощью сих доходов народное училище в содержании имело должное подкрепление» [Там же]. Губернатор отправил донесение в Сенат о недостаточности городских доходов и необходимости взыскать с купеческого, мещанского и цехового обществ обещанного в 1793 году пособия в пользу училища в размере 1609 рублей. Переписка с Сенатом и вновь созданным Министерством внутренних дел по этому вопросу затянулась до 2 мая 1805 года. На основании доклада министра внутренних дел В. П. Кочубея, утвержденного Александром I, было дано распоряжение отнести обещанную сумму к разряду городских денежных повинностей и взыскивать с городских обществ «до тех пор, пока Главное народное училище ... не преобразовано будет в гимназию и с содержания Приказа выбудет» [Там же].

Это «Высочайшее повеление» осталось неисполненным и в дальнейшем. В течение нескольких лет тобольский губернатор Б. А. Гермес, генерал-губернатор И. Б. Пестель вели оживленную, но бесплодную, переписку с попечителем Казанского округа С. Я. Румовским, министром народного просвещения П. В. Завадовским, указывая на ограниченные возможности Приказа общественного призрения, недостаточность средств в тобольской казне для ремонта здания Главного училища [Там же, с. 15—16].

С 1802 по 1808 годы должность директора Главного народного училища исполняли по очереди старшие учителя И. Б. Лафинов и А. П. Протопопов. Они не участвовали в переписке с попечителем и министром, но несомненно, что тобольский губернатор Б. Гермес, ежегодно присутствовавший на публичных экзаменах и ставивший подписи под их отчетами, именно от них получал сведения обо всех финансовых и материальных проблемах училища.

В 1808 году в Главное народное училище назначается новый директор А. Х. Эйбен, ему удалось поднять проблему недофинансирования реформируемого народного училища на новый уровень. Он информировал попечителя Казанского учебного округа С. Я. Румовского об отсутствии финансирования училища Приказом общественного призрения, в частности, о том, что из полагающихся 2300 р. приказ согласился выделить в 1809 году только 1000 р., «да и то, неизвестно, когда», и о том, что это затрудняет открытие гимназии [РГИА, ф. 733, оп. 39, д. 16, л. 19—22].

Эйбен регулярно пишет о бытовых проблемах учителей: невозможности устроить их в квартирах при училище по причине незавершенности ремонта главного здания и «ветхости» двух деревянных флигелей, из-за чего учителя вынуждены искать квартиры, которые в Тобольске дороги. Приказ не выдает им квартирные деньги и не обеспечивает достаточным количеством дров в морозные зимы. Эйбен также указывает на тяжелое материальное положение младших учителей, их низкие зарплаты в сравнении со стоимостью жизни в губернском городе [ГАРГ, ф. 92, оп. 1, д. 258, л. 38—39, 63—64].

После обращения С. Я. Румовского к министру просвещения П. В. Завадовскому, а затем к сменившему его в 1810 году А. К. Разумовскому бедственное финансовое положение реформируемого училища стало вновь предметом обсуждения на высшем государственном уровне. Завадовский и Разумовский пишут в своих обращениях к министру внутренних дел А. Б. Куракину, затем министру внутренних дел О. П. Козодавлеву, члену государственного совета А. Д. Балашову, что, хотя Приказ общественного призрения обязан содержать училище и гимназию на сумму 2300 рублей в год, бюджет города (1000 рублей) недостаточен для оплаты ремонта здания училища, а взять крупную сумму (25 832 рубля) на ремонт у горожан тоже невозможно. Между тем правительство выделяет ограниченные средства на учителей и чиновников [РГИА, ф. 733, оп. 39, д. 16, л. 19—56]. «Если лишить их (гимназии. — *М. Л.*) последней опоры, то они не смогут существовать», — предупреждает А. Б. Разумовский [Там же, л. 35 об]. Аналогичного мнения о финансовых возможностях Тобольска придерживался сибирский генерал-губернатор И. Б. Пестель [Там же, л. 26—26 об.].

В итоге поисков возможных источников финансирования для училищного дома, который не удалось до конца отремонтировать к открытию гимназии 12 марта 1810 года, попечитель Казанского округа Румовский и министр народного просвещения Разумовский пришли к мысли ходатайствовать о привлечении сделанного в 1803 году П. Г. Демидовым пожертвования в размере 50 000 рублей на строительство университета в Тобольске. Университет был делом далекого будущего, поэтому было предложено ходатайствовать перед Демидовым о разрешении использовать проценты

от основного капитала, составившего к 1810 году 60 000 рублей, на поддержание бедных гимназистов и на другие нужды гимназии. С этими предложениями министр Разумовский вошел с докладом к императору и получил его одобрение [ГАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 608, л. 11—12 об.]. В дальнейшем на проценты от пожертвования П. Г. Демидова стало возможным содержать пансион при тобольской гимназии и выделять стипендии студентам университета, её выпускникам [ГАТО, ф. 126, оп. 1, д. 225, л. 31].

Материальная база создаваемой гимназии была не единственной проблемой, требующей коллективных усилий. Реформы образования 1803—1804 годов предполагали изменение учебных планов, привлечение новых учителей, специализирующихся на узком круге учебных дисциплин. В предшествующий период учителя Главного народного училища, подготовленные в Учительской семинарии Санкт-Петербурга в 80—90-е годы XVIII века, закреплены были за каждым из четырех классов училища и преподавали в них все дисциплины. Дополнительные ставки были предусмотрены только для учителя «соседственного языка» (в Тобольске это — татарский язык) и учителя рисования. Учитель младших классов и одновременно рисования И. А. Набережнин был единственным из первых четырех учителей Главного училища, кто дожил до открытия гимназии. И. А. Лафинов умер в начале марта 1810 года, Т. М. Воскресенский и В. Я. Прутковский были уволены по состоянию здоровья в 1795 и 1802 годах. Первые учителя Тобольского главного народного училища готовили учителей для Малых училищ, преобразованных после открытия гимназии в уездные. В первое десятилетие XIX века в Тобольской губернии было три Малых училища: в Тюмени, Туринске и Таре. В них полагалось по одному учителю и одному смотрителю.

Так как курс гимназии по уставу 1804 года не предполагал начального звена (читать и писать учили теперь в уездном или приходском училищах), то занявшемуся преобразованием училища в гимназию директору А. Х. Эйбену пришлось хлопотать о трудоустройстве младших учителей: И. А. Набережнина, А. П. Протопопова и А. Белорусцева. Набережнин был оставлен в гимназии преподавать рисование, Протопопова определили смотрителем во вновь открывшееся Тобольское уездное училище. На должность смотрителя в одно из училищ Тобольской губернии рассматривался и Белорусцев [ГАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 258, л. 73—73 об.].

Сложнее было найти учителей иностранных языков. По уставу 1804 года, преподавать французский, немецкий и латинский языки должны были учителя на полной ставке [ПСЗРИ, т. XXVIII, № 21501, с. 626, 628]. Ввиду отсутствия кандидатов на эти должности сам Эйбен вынуждался учить гимназистов французскому языку, для преподавания немецкого пригласили отставного поручика Тимана. Учителя латинского языка накануне открытия

гимназии не нашлось. По отчётам директоров Главного народного училища за 1802—1807 годы, латинский язык, хотя и предусмотренный учебными планами главных училищ, в эти годы не преподавался совсем [ГАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 206, л. 10; д. 210, л. 62; д. 258, л. 4, 35—35 об.]. Эйбен предложил вести латинский язык учителю младших классов А. П. Протопопову и выпускнику Педагогического института С. А. Гаретовскому, но они отказались. Привлечь для преподавания латыни выпускников тобольской семинарии тоже не удалось из-за существовавшего запрета переходить из духовного сословия в другие [Там же, д. 12, л. 40 об.]. Взять на себя латинский язык согласился выпускник Педагогического института И. П. Менделеев, прибывший в 1808 году для преподавания новых дисциплин будущей гимназии. Как пишет в своем рапорте Эйбен, Менделеев изъявил желание заниматься этим предметом, но только временно [Там же, л. 48; д. 258, л. 8]. В августе 1809 года на должность учителя латинского языка был принят пожилой чиновник Оливьери, ранее служивший в хорватском государстве Рагуза. Он работал и в первые месяцы после открытия гимназии, но в июле 1810 года директор Эйбен сообщает о его смерти [ГАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 258, л. 73—73 об.; д. 374, л. 46]. Кто был учителем латинского языка после его смерти, не ясно. Но, как следует из архивных источников, в 1813 году А. Белорусцев, много лет служивший в Главном Тобольском училище помощником учителя первого класса, сдал в Казанском университете экзамен на знание латинского языка и в течение трех лет до пенсии преподавал его в Тобольской гимназии [РГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 60, л. 215—216].

4. Заключение

Подводя итог нашему исследованию, охарактеризуем особенности становления классической гимназии в губернском городе Тобольске в период с 1803 по 1810 годы. Вовлеченным в этот процесс директорам, учителям, губернской администрации, попечителям Казанского учебного округа, министерствам и другим правительственным органам приходилось распутывать комплекс проблем, унаследованный от периода реформ образования 80-х годов XVIII века. Корень всех финансовых зол был в том, что государство лишь в незначительной степени брало на себя расходы по реформированию системы народного образования. Как в XVIII веке, так и в начале XIX века приказы общественного призрения обеспечивали большую часть расходов по содержанию главных народных училищ и других социальных учреждений губернских городов. Возможности приказов зависели от наполняемости городской казны и готовности общества к благотворительности. В Тобольске в силу объективных причин: удаленность от столиц и основных торговых коммуникаций, сибирский климат, периоди-

ческое обновление населения (перемещение чиновников и военнослужащих, приток ссыльных), поголовная неграмотность населения, отсутствие дворянского сословия, — не приходилось рассчитывать на интерес жителей к получению гимназического образования, проблемам просвещения и на готовность к благотворительности. Приказ общественного призрения не в состоянии был обеспечить необходимые материальные условия для полноценной работы гимназии и её учителей. Губернаторы, попечители, министры годами обсуждали, но не решали рутинные организационные и хозяйственные вопросы Главного народного училища, на протяжении долгого времени перестраивавшегося в гимназию.

Учителя, выпускники Учительской семинарии и Педагогического института, направленные на службу в Тобольск, воспитанники Тобольского Главного народного училища, подготовленные для учительских должностей, стойко и терпеливо переносили все материальные невзгоды, недоверие и равнодушие местного населения, всеми силами, как можно увидеть даже в официальных документах, берегли доверенное им дело просвещения сибирского населения.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРТ — ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан». Ф. 92. Оп. 1. Д. 12, 205, 206, 210, 258, 374, 396, 607, 608, 609, 685.
2. ОГКУ ГАТО — ОГКУ «Государственный архив Томской области». Ф. 125 Оп. 1. Д. 9, 871; Ф. 126. Оп. 1. Д. 225; Ф. 126 Оп. 2. Д. 2313.
3. ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXVII. № 20597. С. 437—42; Т. XXVIII. № 21501. — Санкт-Петербург, 1830. — С. 626—644.
4. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 732. Оп. 1. Д. 120, 162, 286, 292; Ф. 733. Оп. 39. Д. 16.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешинцев И. История гимназического образования в России XVIII и XIX век / И. Алешинцев. — Санкт-Петербург : Издание О. Богдановой, 1912. — 346 с.
2. Замахаев С. И. Тобольская губернская гимназия : историческая записка о состоянии Тобольской гимназии за 100 лет ее существования. 1789—1889 / С. И. Замахаев, Г. А. Цветаев. — Тобольск : Типография Губернского Правления, 1889. — 321 с.
3. Курская А. Е. Тобольская губернская гимназия : первая мужская гимназия в Западной Сибири / А. Е. Курская // Северный регион : наука, образование, культура. — 2020. — № 2 (46). — С. 16—18. — DOI: 10.34822/2312-377X-2020-2-16-18.
4. Лаптева М. Ю. Театр Тобольской мужской гимназии в педагогической деятельности П. П. Ершова / М. Ю. Лаптева, А. П. Манзюк // Вестник педагогического опыта. — 2016. — № 37. — С. 51—53.
5. Лаптева М. Ю. Иртыш и Иппокрена : У истоков классического образования в Западной Сибири / М. Ю. Лаптева // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. — 2020. — Выпуск 20 (1—2). — С. 207—219.

6. Манзюк А. П. Демидовские капиталы в народном образовании Тобольска / А. П. Манзюк // Диалог культур и цивилизаций. Материалы XV Всероссийской с международным участием научной конференции молодых исследователей 14—15 марта 2014. — Тобольск : ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия имени Д. И. Менделеева», 2014. — С. 71—73. — ISBN 978-5-85944-323-9.
7. Неупокоев И. В. Управление школьным делом в конце XVIII — начале XX вв. / И. В. Неупокоев // Образование и наука. — 2013. — № 1 (100). — С. 58—73.
8. Перцев В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века / В. В. Перцев // Концепт. — 2012. — № 12 (декабрь). — С. 51—55.
9. Прибыльский Ю. П. Школа Тобольской губернии в XVIII — начала XX вв. К трехсотлетию сибирской школы / Ю. П. Прибыльский. — Тобольск : Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева, 1998. — 112 с.
10. Сизова Е. В. Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX — начало XX в.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Сизова. — Томск, 2011. — 24 с.
11. Скачкова Г. К. Строить, украшая и просвещая : 125-летие здания Тобольской мужской классической гимназии / Г. К. Скачкова // Тобольск научный — 2018. Сборник материалов XV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. — Тобольск : Экспресс, 2018. — С. 120—128.
12. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири / П. А. Словцов. — Санкт-Петербург : Типография Н. Д. Скороходова, 1886. — Книга 1. — 369 с.
13. Сулимов В. С. Вклад профессора А. И. Арнгольда в развитие народного образования Тобольской губернии / В. С. Сулимов // Вестник Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д. И. Менделеева. — 2010. — Выпуск 2. — С. 52—56.
14. Толстой Д. А. Городские училища в царствование императрицы Екатерины II / Д. А. Толстой. — Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1886. — 214 с.
15. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения Сибири. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703—1917 гг. / Н. С. Юрцовский. — Ново-Николаевск : Сибирское областное государственное издательство, 1923. — Выпуск 1. — 246 с.
16. Шамахов Ф. Ф. Школы Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. / Ф. Ф. Шамахов // Ученые записки Томского пединститута. — 1957. — Т. 15. — С. 3—103.
17. Шмидт Г. К. История средних учебных заведений в России / Г. К. Шмидт. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1878. — 684 с.

MATERIAL RESOURCES

- Russian state historical archive. F. 732. Op. 1. D. 120, 162, 286, 292; F. 733. Op. 39. D. 16. (In Russ.).*
- State Archive of the Republic of Tatarstan. F. 92. Op. 1. D. 12, 205, 206, 210, 258, 374, 396, 607, 608, 609, 685. (In Russ.).*
- State archive of Tomsk region. F. 125. Op. 1. D. 9, 871; F. 126. Op. 1. D. 225; F. 126. Op. 2. D. 2313. (In Russ.).*
- The Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. XXVII. № 20597. 437—42; Vol. XXVIII. № 21501. (1830). St. Petersburg. 626—644. (In Russ.).*

REFERENCES

- Aleshintsev, I. (1912). *The history of gymnasium education in Russia of the XVIII and XIX centuries*. St. Petersburg: Edition of O. Bogdanova. 346 p. (In Russ.).
- Kurskaya, A. E. (2020). Tobolsk provincial gymnasium: the first men's gymnasium in Western Siberia. *The Northern region: science, education, culture*, 2 (46): 16—18. DOI: 10.34822/2312-377X-2020-2-16-18. (In Russ.).
- Lapteva, M. Yu. (2020). Irtysh and Ippokrena: At the origins of classical education in Western Siberia. Mnemon. *Research and publications on the history of the ancient world*, 20 (1—2): 207—219. (In Russ.).
- Lapteva, M. Y., Manziuk, A. P. (2016). Theatre of the Tobolsk gymnasium in pedagogical activities of P. P. Ershov. *Bulletin of teaching experience*, 37: 51—53. (In Russ.).
- Manzyuk, A. P. (2014). Demidovsky capitals in the national education of Tobolsk. In: *Dialogue of cultures and civilizations. Materials of the XV All — Russian Scientific Conference of Young Researchers with international participation on March 14—15, 2014*. Tobolsk: Tobolsk State Socio-Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev. 71—73. ISBN 978-5-85944-323-9. (In Russ.).
- Neupokoev, I. V. (2013). School business management at the end of the XVIII — beginning of the XX centuries. *Education and Science*, 1 (100): 58—73. (In Russ.).
- Pertsev, V. V. (2012). Gymnasium education in pre-revolutionary Russia until the first half of the XIX century. *Concept*, 12 (December): 51—55. (In Russ.).
- Pribilsky, Yu. P. (1998). *School of the Tobolsk province in the XVIII — early XX centuries. To the tercentenary of the Siberian school*. Tobolsk: D. I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute. 112 p. (In Russ.).
- Schmidt, G. K. (1978). *History of secondary educational institutions in Russia*. St. Petersburg: [b. i.]. 684 p. (In Russ.).
- Shamakhov, F. F. (1957). Schools of Western Siberia in the late XIX — early XX centuries. *Scientific notes of the Tomsk Pedagogical Institute*, 15: 3—103. (In Russ.).
- Sizova, E. V. (2011). *Male gymnasiums of Western Siberia in historical dynamics (XIX — early XX century)*. Author's abstract of PhD Diss. Tomsk. 24 p. (In Russ.).
- Skachkova, G. K. (2018). To build, decorating and enlightening: the 125th anniversary of the building of the Tobolsk men's classical gymnasium. In: *Tobolsk scientific — 2018. Collection of materials of the XV All — Russian (with international participation) scientific and practical conference*. Tobolsk: Express. 120—128. (In Russ.).
- Slovstov, P. A. (1886). *Historical review of Siberia*, 1. St. Petersburg: Printing house of N. D. Skorokhodov. 369 p. (In Russ.).
- Sulimov, B. C. (2010). Contribution of Professor A. I. Arngoldt to the development of public education in the Tobolsk province. *Bulletin of the D. I. Mendeleev Tobolsk State Socio-Pedagogical Academy*, 2: 52—56. (In Russ.).
- Tolstoy, D. A. (1886). *City schools in the reign of Empress Catherine II*. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 214 p. (In Russ.).
- Yurtsovsky, N. S. (1923). *Essays on the history of the Enlightenment of Siberia. The general course of the development of school business in Siberia. 1703—1917*, 1. Novo-Nikolaevsk: Siberian Regional State Publishing House. 246 p. (In Russ.).
- Zamakhayev, S. I., Tsvetaev, G. A. (1889). *Tobolsk provincial gymnasium: a historical note on the state of the Tobolsk gymnasium for 100 years of its existence. 1789—1889*. Tobolsk: Printing House of the Provincial Government. 321 p. (In Russ.).